Вечерняя Москва. 1999. 27 февр. С. 5.

В ОБМОРОК ПРОСИМ НЕ ПАДАТЬ

Московская опера глазами англичанина

Грэг Мэйсон только что закончил музыкальный факультет Манчестерского университета. Композитор, теоретик; из инструментов хорошо владеет флейтой. Готовится к защите диссертации. Сборники русских народных песен Римского-Корсакова и его оперное творчество (надо же, чем люди в Англии занимаются). В Москве пробыл больше двух месяцев, честно зарабатывая на жительство и культурную программу, преподавением на курсах иностранных языков. Но цель приезда было иная – попытаться по возможности всю русскую классику, так сказать, восстановить звуковой контекст Римского-Корсакова в более или менее аутентичном исполнении. Грэгу удалось посмотреть более 20 спектаклей. Билеты покупал сам – независимость мнения обеспечена. Многие его оценки составляют полную противоположность нашей критике – мы тем более не сочли нужным что-либо редактировать в его тексте. Но и в обморок просьба не падать.

Грэг побывал в редакции «ВК» в день своего рождения – молодому энтузиасту русской музыкальной классики только-только исполнилось 27 лет...

Фото Ивана ЯКОВЛЕВА

Почему Римский-Корсаков?

Когда мне было 12 лет, я случайно посмотрел американский фильм «Сказка Шехеразады» 1947 года, режиссера Уолтера Райша (Walter Reisch). Это история моряка, который в Азии встретил красавицу-танцовщицу. (Роль моряка, то есть как бы самого Римского-Корсакова, выпускника Морского корпуса и путешественника, играя Жан-Пьер Омон – Jean Pierre Aumont). Дальше там любовь, совместный побег – но главное, что в картине звучало много музыки Римского-Корсакова! Она так понравилась мне, что я тут же откопал его «Испанское каприччио», его «Летопись моей музыкальной жизни» — все лето читал и слушал музыку. Получилось, что каникулы в типичной английской деревне в контрасте с экзотическими мотивами Римского-Корсакова определяли всю мою дальнейшую судьбу.

Большой театр

Понятно, что любой иностранец, попавший в Москву, начинает с Большого театра. Это стоит того. И вообще всякий культурный человек все-таки должен знать, что такое Большой.

Я побывал здесь 9 раз – начиная концертом молодых исполнителей и заканчивая тем, что на «Царскую невесту» Римского-Корсакова сходил дважды. Театр впечатляет и снаружи, и внутри. Очень странно, что сцену практически ниоткуда не видно хорошо. Если только сидеть прямо напротив, в партере. Вероятно, это издержки очень большого размера театра. Сверху – и особенно если еще и сбоку – видно так плохо, что иногда не оставалось делать ничего другого, как высчитывать количество жертв при гипотетическом падении люстры (ну, совсем как русский! – **Н. З.**) или прикидывать, что будет, если с балкона упадет бинокль и конкретно кому на голову. Что же касается партера – таких скрипучих кресел я не помню ни в одном театре! Мне кажется, Большой очень нуждается в ремонте.

Высокое качество исполнения музыки меня просто поразило. Я давно был наслышан об уровне вашего консерваторского образования, но такого совершенства не ожидал.

Однако по-настоящему мне понравились только два спектакля: балет «Анюта» Гаврилина и опера Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». О балете мне судить трудно. Что же касается «Апельсинов», то их выгодно отличает нерусская режиссура Питера Устинова. (Очевидно, что на колоссальной по своим размерам сцене Большого театра работать необычайно трудно. Но недостаточно просто заставить ее огромным хором, заполнив пустое пространство!) Другие постановки показались мне статичными, лишенными движения. А в «Апельсинах» все артисты открыли свои лучшие стороны.

Неплохое впечатление оставила «Прекрасная мельничиха» Паизиелло в ярких декорациях. Но все же видно, что это очень старая постановка, которую много лет не перетряхивали (спектакль 1998 года – **Н. З.**).

Понравилась «Иоланта». Как хорошо, что я ее здесь поймал! В Англии «Иоланта» не идет. А здесь – и режиссура неплохая, и исполнители, и декорации, и свет. Но что захватило меня совершенно – так это музыка! Такая опера, конечно, заслуживает гораздо более пристального внимания со стороны всего мира.

Постановка «Золотого петушка» страшно архаичная, как и большинство того, что я видел в Большом. Очень скучная «Царская невеста», а «Князь Игорь» вообще не запомнился.

Мне кажется, этот театр нуждается в омоложении состава артистов. И солистов, и хора. В «Тоске» вышел такой толстый Каварадосси (при этом размер его улыбки не всегда уместно соответствовал размеру его желудка)! Раньше считалось, что хорошему певцу такое можно простить. Но я побывал и в других театрах, и вижу, что и у вас можно найти приличные голоса при подходящей внешности. К тому же в финале «Тоски» героя пришлось убивать дважды: оркестр уже издал соответствующий звук – а Каварадосси не упал!..

Возможно, из-за этих недостатков публика на спектаклях хлопает жидко. Но, с другой стороны, мне показалось, что большинство зрителей в Большом – это люди, которые пришли себя показать, а не искусством насладиться. Это я понял в сравнении с другими московскими музыкальными театрами.

Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко

Первое впечатление – слишком много детей на вечерних постановках! Они плохо себя ведут, мешают слушать. Я ничего не имею против музыкального воспитания; наоборот, как вы понимаете. Но дети здесь хлопают в совершенно неподходящих местах – во время арии, например.

Зато в этом театре очень комфортный и для артистов, и для зрителей размер сцены. Прекрасно видно отовсюду. Полноценный звук достигает галереи. Уровень оркестра и его солистов очень высок; первая скрипка – потрясающая (Наталья Мягкова – **Н. З.**).

В «Пиковой даме» попались неудачные солисты, я совсем не верил в любовь героев. Кроме того, у героини была какая-то пародонтозная челюсть. Очень понравилась Старая Графиня (дебют Натальи Горелих-Олениной 25 ноября 1998 года – **Н. З.**). По постановочной части – эффектно сделано явление тени-призрака Графини.

На «Сказке о царе Салтане» я скучал. Хотя прикинул, что как раз для детей-то спектакль, может быть, и неплох. Прекрасные яркие, светлые декорации. Шмель и белка – это забавно придумано. Но досмотрел я с трудом. Вероятно, постановщики рассудили, что в «Салтане» много музыки без вокала, и решили занять сцену балетом. И переборщили.

Я знаю, что Ольга Гурякова в Театре Станиславского – певица номер один. Поет она действительно очень эффектно, но как актриса несколько деревянна.

В «Руслане и Людмиле» была такая смешная Голова! Когда она плакала, я хохотал. «Не верю», — как говорил Станиславский. Вообще на этом спектакле часто мне было непонятно, – смеяться или плакать. Но меня тронуло, что интерес к такой очень длинной опере не ослабевает. Я и сам досидел до конца, хотя музыку знаю наизусть.

Возможно, эта опера все-таки нуждается в купюрах. Для сравнения: я сходил на балет «Руслан и Людмила» в Кремлевский дворец. Во-первых, сама постановка труппы Кремлевского балета показалась очень интересной. А во-вторых, они значительно «ужали» музыку и добавили юмора – получилось очень убедительно. Сразу стало слышно, что музыка Глинки – все-таки шедевр.

Новая опера

Как приятно посмотреть на такое здание! Какое-никакое доказательство, что у вас в стране не все деньги уходят налево, а что их все-таки вкладывают во что-то нужное и ощутимое.

Соответственно зданию зрители приходят нарядные, очень интеллигентные. Во всяком случае, эта публика хотя бы претендует на то, что она понимает, зачем пришла – а в Большом даже не пытается.

Здесь немножко холодная атмосфера, нет такой интимности, как в Театре Станиславского или в «Геликоне».

Первое, что я посмотрел – конечно, «Евгений Онегин». Прекрасная постановка! После двух академических театров меня приятно поразил возраст и солистов, и хора. Единственным несчастьем спектакля, на котором был я, стал Трике, который давал петуха. Но постановка в целом – лучше, чем в Лондонской Национальной опере.

Интересное решение и в спектакле «О, Моцарт, Моцарт!..» Удивительно, как камерную оперу «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, оказывается, можно поставить на такой большой сцене. Эффектны черно-белые сочетания – в общем, есть на что посмотреть.

Я успел еще и на прогон «Демона». Жаль, что такие усилия постановщика, художника, дирижера, артистов (да и немалые деньги, наверное) были потрачены на такую второразрядную оперу. Но оба главных исполнителя (Ольга Сергеева и Вадим Панфилов. – **Н. З.**) – великолепны. Хотелось бы посмотреть на другие работы этого режиссера (Михаила Ефремова. – **Н. З.**) – но над лучшими операми. Потому что однажды во втором действии я все-таки уснул!

Знаете, что первое бросается в глаза, когда сравниваешь русские и английские постановки? У вас почему-то считается, что чем драматичнее момент – тем сцена должна быть статичнее. У вас солист начинает петь арию – все остальные стоят как вкопанные. В Англии же во время арии героя все остальные артисты все-таки что-то делают...

Буфет бы побольше сделать в этом театре. В антракте я долго и бесполезно простоял в очереди. Совершенно не понимаю: почему вы не хотите делать деньги? Неужели нельзя открыть несколько буфетов???

"Геликон-опера"

Это мое самое большое впечатление. Отдельно стоящий театр. Поражает все, начиная со входа. Как меня встретили, как проводили – я «в осадок выпал» от удивления. А когда приходишь в другие музыкальные театры – просто оторопь берет, до какой степени тебя там, кажется, не ждут.

«Геликон» – очень маленький театр. Жалко, что так мало публики туда может попасть. Но здесь даже миниатюрные размеры театра обращены в плюс.

Оркестр по качеству никак нельзя сравнивать ни с Большим, ни с театром Станиславского. Не говоря уже о том, что звучит он иногда просто грубовато. Плюс в том, что музыканты сидят близко от тебя, их интересно разглядывать. Тем более, что их энтузиазм просто захватывает, невольно подключаешься к переживаниям, заключенным в самой музыке.

Зато разве можно сравнить изумительную «Царскую невесту» "Геликона" с постановкой Большого театра! Я в Большой специально ходил на «Царскую» дважды, но она совершенно ушла в тень.

Я успел попасть и на генеральную репетицию «Мазепы». Оперу видел впервые. К Чайковскому, кстати, я критически отношусь – его оперы для меня распадаются на отдельные фрагменты. Но здесь мне понравилось, как все крепко сплетено в общую канву.

У певцов «Геликона» очень высокое актерское мастерство. Вы только подумайте: ведь опера – это зрелище для весьма ограниченного контингента публики. А тут такое впечатление, что ты смотришь пьесу в драматическом театре. У каждого артиста запоминающийся внешний вид, у каждого свой имидж. По сравнению с другими театрами, здесь каждый исполнитель остается в памяти.

Мне было жаль, что так невелика партия Любови Кочубей – ее исполняла потрясающая певица и актриса (Елена Ионова. – **Н. З.**).

В «Геликоне» впечатляет хор. Тем более, что театр крошечный, и зал целиком заполнен голосами.

Постановка «Мазепы» – особенная. Сцена казни Кочубея придумана захватывающе, просто сердце обрывается. Вот если бы все это – да в Большой театр!

Билеты и программки

Билеты у вас в музыкальные театры невероятно дешевы. Например, билет на Кремлевский балет стоит 20 рублей. Это же две шоколадки «Марс»! В Англии самые дешевые билеты – примерно 16 долларов. Мне показалось, качество спектаклей в Москве таково, что билеты должны стоить больше.

С другой стороны, как-то нехорошо, что иностранцев вынуждают платить дороже.

Очень удивило, что многие люди, купив дешевый билет, пытаются найти дорогое свободное место. (Лично я всегда только так и делаю! – **Н. З.**) По моему воспитанию, ты никак не можешь сесть даже на явно свободное место, если у тебя билет на другое.

В программках везде содержится либретто, которое почему-то так или иначе отличается от происходящего на сцене. И везде – чудовищные ошибки в переводах на английский язык. Чудовищные!

Записала
Наталья **ЗИМЯНИНА**

На снимке: Грэг в Новой опере. Это здание его просто восхитило!